

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

О. А. Ладыженская, Начально-краевая задача для уравнений Навье–Стокса в областях с меняющейся со временем границей, *Зап. научн. сем. ЛОМИ*, 1968, том 11, 97–128

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.87

15 февраля 2025 г., 09:05:33

НАЧАЛЬНО-КРАЕВАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ УРАВНЕНИЙ НАВЬЕ-СТОКСА
 В ОБЛАСТЯХ С МЕНЯЮЩЕЙСЯ СО ВРЕМЕНЕМ ГРАНИЦЕЙ

Рассмотрим систему

$$\left. \begin{aligned} v_t - \nu \Delta v + \sum_{i=1}^3 v_i v_{x_i} &= -\nabla p + f(x, t) \\ \operatorname{div} v &= 0 \end{aligned} \right\} \quad (I)$$

в ограниченной области $Q^T = \{(x, t) : t \in (0, T), x \in \Omega_t\}$

пространства $E_4 \{(x, t) : t \in (-\infty, \infty), x = (x_1, x_2, x_3) \in E_3\}$,

и будем предполагать границу S_t области Ω_t принадлежащей C^2 при всех $t \in [0, T]$ (причем "норми" S_t в C^2 равномерно ограничены) и меняющейся со временем с конечной скоростью. К системе (I) присоединим начальное и граничное условия:

$$v \Big|_{t=0} = v_0(x), x \in \Omega_0, \quad v \Big|_{S_{\text{бок}}^T} = \psi(s, t). \quad (2)$$

Ввиду уравнения $\operatorname{div} v = 0$ на v_0 и ψ надо наложить ограничения: $\operatorname{div} v_0 = 0$ и $\int_{S_t} \psi(s, t) \cdot n \, ds = 0$, $\forall t \in [0, T]$. Задачу на определение скорости $v =$

$= (v_1(x, t), v_2(x, t), v_3(x, t))$ и давления $p = p(x, t)$ сведем, введя новые неизвестные функции $u(x, t) = v(x, t) - \Psi(x, t)$, к задаче

$$\left. \begin{aligned} u_i - \nu \Delta u + (u_i + \Psi_i) u_{x_i} + u_i \Psi_{x_i} &= -\nabla p + F \\ \operatorname{div} u &= 0, \quad u|_{t=0} = u_0(x), \quad u|_{S_{\text{бок}}}^{\tau} = 0, \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

где $F = f - \Psi_t + \nu \Delta \Psi + \Psi_i \Psi_{x_i}$, $u_0(x) = v_0(x) - \Psi(x, 0)$, а $\Psi(x, t)$ есть достаточно гладкая вектор-функция, удовлетворяющая условиям:

$$\operatorname{div} \Psi(x, t) = 0 \quad \text{и} \quad \Psi(x, t)|_{x=s \in S_t} = \Psi(s, t) \quad \text{для} \quad \forall t \in [0, T].$$

Мы докажем для задачи (3) однозначную разрешимость в $W_2^{2,1}(Q^T)$ при любом T , если $\Psi \equiv 0$, а $u_0(x)$ и $f(x, t)$ в определенном смысле малы, и для малых T , если Ψ , u_0 и f обладают лишь некоторой гладкостью. Приближенные решения будем находить по методу Рунге, а их сходимости к решению задачи (3) установим с помощью двух априорных оценок.

§ I. Разобьем Q^T плоскостями $t = t_k = k \Delta t \equiv kh$ на слои и обозначим через Ω_k сечение Q^T плоскостью $t = t_k$, а через S_k границу Ω_k . Приближенные решения u_h будем определять последовательно на сечениях Ω_k , $k = 1, 2, \dots, [\frac{T}{h}]$,

* Эти же обозначения Ω_k и S_k сохраним и за их ортогональными проекциями в E_n на гиперплоскость $t = 0$ - пространство E_3 изменения $x = (x_1, x_2, x_3)$.

как решения следующих линейных стационарных задач:

$$\left. \begin{aligned} u_{\bar{\tau}}(k) - \nu \Delta u(k) + [u_i(k-1) + \psi_i(k)] u_{x_i}(k) + \\ + u_i(k) \psi_{x_i}(k) = -\nabla p(k) + \mathcal{F}_h^-(k), \\ \operatorname{div} u(k) = 0, \quad u|_{S_k} = 0, \quad u(0) = u_{oh}, \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

в которых $u(k) \equiv u(x, t_k)$, $x \in \bar{\Omega}_k$, $u_{\bar{\tau}}(k) = \frac{1}{h} [u(k) - u(k-1)]$, $\mathcal{F}_h^-(k) = \frac{1}{h} \int_{(k-1)h}^k \mathcal{F}(x, \tau) d\tau$, $u_{oh}(x)$ — есть солено-

идальный вектор из $W_2^1(E_3)$, равный нулю вне $\Omega_0 \cap \Omega_1$ (ниже мы потребуем, чтобы $u_{oh}(x)$ сильно сходилась в норме $W_2^1(E_3)$ к $u_0(x)$ при $h \rightarrow 0$). Более того, $u_{\bar{\tau}}(x, t_k)$, $x \in \bar{\Omega}_k$, в (4) считается равным $\frac{1}{h} u(x, t_k)$, если точка $(x, t_{k-1}) \in \bar{\Omega}_{k-1}$. На каждом сечении Ω_k мы

имеем, тем самым, линейную стационарную задачу. Она однозначно разрешима в $W_2^2(\Omega_k)$ (точнее, $u(k) \in W_2^2(\Omega_k)$, $\nabla p(k) \in L_2(\Omega_k)$), если только u_0 , \mathcal{F} и ψ обладают некоторой регулярностью.

Именно, мы потребуем, чтобы:

$$\left. \begin{aligned} u_0(x) \in \dot{W}_2^1(\Omega_0), \quad \operatorname{div} u_0 = 0, \\ \psi(x, t) \in W_2^{2,1}(Q^T); \quad \mathcal{F}(x, t) \in L_2(Q^T), \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

из чего следует, как известно:

$$\left. \begin{aligned} \|\mathcal{F}\|_{2, Q^T} &\equiv \left(\int_{Q^T} |\mathcal{F}|^2 dx dt \right)^{\frac{1}{2}} \leq c_1 \\ \|\Psi_x\|_{2, \Omega_t} &\equiv \left(\int_{\Omega_t} |\Psi_x|^2 dx \right)^{\frac{1}{2}} \leq c_2 \end{aligned} \right\} \quad (5')$$

где $|\Psi| = \sqrt{\sum_{i=1}^2 \Psi_i^2}$, $|\Psi_x| = \sqrt{\sum_{i,k=1}^2 \Psi_{ix_k}^2}$.

При выполнении этих условий задача (4) при всех $k=1,2,\dots$.. $\left[\frac{T}{h}\right]$ и h , не превосходящих некоторого h_0 , имеет единственное решение $u(k) \in W_2^2(\Omega_k)$, $\nabla p(k) \in L_2(\Omega_k)$, и для него справедлива оценка

$$\|u(k)\|_{W_2^2(\Omega_k)} + \|\nabla p(k)\|_{2, \Omega_k} \leq c(k) \quad (6)$$

с постоянной $c(k)$, зависящей от $h, \mathcal{F}, \Psi, u(k-1)$ и S_k . Доказывается это так же, как в [1] для системы Навье-Стокса, линеаризованной по Стоксу (см. гл. VI, § II и гл. III § 5). Наличие линейных членов младшего порядка не вносит никаких трудностей. Из § 5 гл. III [1] нам понадобится еще оценка типа (6) (оценка В.А.Солонникова) для стоковской линеаризации, именно

$$\|v(x)\|_{W_2^2(\Omega_k)} \leq \beta_1 \|p^k \Delta v(x)\|_{2, \Omega_k}, \quad (7)$$

справедливая для любого соленоидального вектора $V(x)$ из $W_{2,0}^2(\Omega_k)$, равного нулю на S_k . Множество таких $V(x)$ обозначим через $J_{2,0}^2(\Omega_k)$. Постоянная β_1 в (7) зависит от "нормы" S_k в C^2 . Наше предположение о гладкости границ S_t , $t \in [0, T]$, состоит в том, что постоянная β_1 в (7) может быть взята общей для всех S_t , $t \in [0, T]$. Символ P^k означает оператор ортогонального проектирования в пространстве вектор-функций $L_2(\Omega_k)$ на $J(\Omega_k) = L_2(\Omega_k) \ominus G(\Omega_k)$, где $G(\Omega_k)$ есть совокупность всех вектор-функций вида $\nabla \varphi(x)$, $\varphi(x) \in W_{2,0}^1(\Omega_k)$.

Итак, мы на всех Ω_k , $k = 1, 2, \dots, \left[\frac{T}{h} \right]$ определим функцию $u(k) \in J_{2,0}^2(\Omega_k)$, считая

$$u_0(x) \in J_{2,0}^1(\Omega_0) \quad (8)$$

(т.е. $u_0(x) \in W_{2,0}^1(\Omega_0)$ и $\operatorname{div} u_0 = 0$). Продолжим каждое $u(k)$, $k = 0, 1, \dots$ нулем вне $\bar{\Omega}_k$ и за этим продолжением сохраним прежнее обозначение $u(k)$. Заметим, что такие $u(k)$ будут принадлежать $J_{2,0}^1(E_3)$, но не $J_{2,0}^2(E_3)$.

§ 2. Получим теперь для $u(k)$ оценки, не зависящие от h . Для этого умножим (4) скалярно на $u(k)$, проинтегрируем по Ω_k и результат после элементарных преобразований представим в виде

$$\int_{\Omega_k} [u_{\bar{t}}(k)u(k) + \nu u_x^2(k) + u_i(k)\Psi_{x_i}(k)u(k)] dx =$$

$$= \int_{\Omega_k} \mathcal{F}_h(k)u(k) dx. \quad (9)$$

Здесь и ниже нам понадобится следующее равенство

$$[u(k) - u(k-1)]u(k) = \frac{1}{2}[u^2(k) - u^2(k-1)] + \frac{1}{2}[u(k) - u(k-1)]^2. \quad (10)$$

Умножим (9) на h и просуммируем по k от 1 до $m \leq \left[\frac{T}{h}\right]$. В силу (10) и нашего определения $u_{\bar{t}}(k)$ будем иметь

$$h \sum_{k=1}^m \int_{\Omega_k} u_{\bar{t}}(k)u(k) dx \geq \frac{1}{2} \int_{\Omega_m} u^2(m) dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega_0} u^2(0) dx \quad (11)$$

и

$$\frac{1}{2} \int_{\Omega_m} u^2(m) dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega_0} u^2(0) dx + h \sum_{k=1}^m \nu \int_{\Omega_k} u_x^2(k) dx \leq$$

$$(12)$$

$$\leq h \sum_{k=1}^m \int_{\Omega_k} [-u_i(k)\Psi_{x_i}(k)u(k) + \mathcal{F}_h(k)u(k)] dx.$$

Оценим правую часть, используя неравенство Коши и Бунге, и неравенство (3) § I гл. I [I] так:

$$\begin{aligned}
 \left| \int_{\Omega_k} u_i(\kappa) \Psi_{x_i}(\kappa) u(\kappa) dx \right| &\leq \|\Psi_x\|_{2, \Omega_k} \|u\|_{4, \Omega_k}^2 \leq \\
 &\leq 2 \|\Psi_x\|_{2, \Omega_k} \|u\|_{2, \Omega_k}^{1/2} \|u_x\|_{2, \Omega_k}^{3/2} \leq \\
 &\leq c \left(\frac{3}{2} \varepsilon^{4/5} \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{1}{2\varepsilon^4} \|u\|_{2, \Omega_k}^2 \right)^{*})
 \end{aligned} \tag{13}$$

$$\left| \int_{\Omega_k} \mathcal{F}_h(\kappa) u(\kappa) dx \right| \leq \frac{1}{2} \|p^k \mathcal{F}_h\|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{1}{2} \|u\|_{2, \Omega_k}^2.$$

Возьмем в (13) ε таким, что $\frac{3}{2} c \varepsilon^{4/5} = \frac{\nu}{2}$.

Из (12) в силу последних двух неравенств следует

$$\begin{aligned}
 \int_{\Omega_m} u^2 dx - \int_{\Omega_0} u^2 dx + h \sum_{k=1}^m \nu \int_{\Omega_k} u_x^2 dx &\leq \\
 &\leq h \sum_{k=1}^m \int_{\Omega_k} [c_i u^2 + (p^k \mathcal{F}_h)^2] dx,
 \end{aligned} \tag{14}$$

^{*)} $\|u\|_{q, \Omega} = \left(\int_{\Omega} |u|^q dx \right)^{1/q}$.

где $C_1 = 1 + \frac{3^3 c^4}{\nu^3}$. Из (14) известными способом выводится

оценка

$$\int_{\Omega_m} u^2 dx + h \sum_{k=1}^m \nu \int_{\Omega_k} u_x^2 dx \leq \quad (15)$$

$$\leq C_2 \left[\int_{\Omega_0} u^2 dx + h \sum_{k=1}^m \int_{\Omega_k} (\rho^k \mathcal{F}_h)^2 dx \right]$$

для $m = 1, 2, \dots, \left[\frac{T}{h} \right]$, $h \leq \frac{1}{2c_1}$ причем постоянная C_2 зависит лишь от T и C_1 .

Перейдем к выводу второй оценки. Для этого умножим (4) скалярно на $-\rho^k \Delta u(k)$ и проинтегрируем по Ω_k :

$$\begin{aligned} & - \int_{\Omega_k} u_{\bar{t}}(k) \rho^k \Delta u(k) dx + \nu \int_{\Omega_k} (\rho^k \Delta u(k))^2 dx = \\ & = \int_{\Omega_k} \left\{ [u_i(k-1) + \Psi_i(k)] u_{x_i}(k) + \right. \quad (16) \\ & \left. + u_i(k) \Psi_{x_i}(k) \right\} \rho^k \Delta u(k) dx - \int_{\Omega_k} \mathcal{F}_h(k) \rho^k \Delta u(k) dx. \end{aligned}$$

Оценим сначала члены, стоящие в правой части (16). При этом используем кроме (7), неравенства Гёльдера и предположений (5) известные неравенства:

$$\|u\|_{6,\Omega} \leq \beta_2 \|u_x\|_{2,\Omega} \quad \text{для } \forall u \in W_2^1(\Omega), \quad (17)$$

$$\|u\|_{6,\Omega} \leq \beta_3 \|u\|_{W_2^1(\Omega)} \quad \text{для } \forall u \in W_2^1(\Omega), \quad (18)$$

$$\|u\|_{q,\Omega} \leq \varepsilon \|u_x\|_{2,\Omega} + C_{\varepsilon,q} \|u\|_{2,\Omega}, \quad (19)$$

для $\forall u \in W_2^1(\Omega)$ с любым $\varepsilon > 0$ и $q < 6$ и

$$\max_{\Omega} |u| \leq \varepsilon \|u_{xx}\|_{2,\Omega} + C_{\varepsilon} \|u_x\|_{2,\Omega} \quad (20)$$

для $\forall u \in W_2^2(\Omega)$ и $u|_S = 0$ с любым $\varepsilon > 0$ *). Именно:

$$\left| \int_{\Omega_k} \mathcal{F}_h(k) p^k \Delta u(k) dx \right| \leq \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k} \|p \mathcal{F}_h\|_{2,\Omega_k} \leq \frac{\nu}{8} \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k}^2 + \frac{2}{\nu} \|p \mathcal{F}_h\|_{2,\Omega_k}^2;$$

$$\left| \int_{\Omega_k} \psi_i(k) u_{x_i}(k) p^k \Delta(k) dx \right| \leq \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k} \|\psi_i \cdot u_x\|_{2,\Omega_k} \leq$$

$$\leq \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k} \|\psi\|_{6,\Omega_k} \|u_x\|_{3,\Omega_k} \leq$$

$$\leq \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k} \|\psi\|_{6,\Omega_k} (\varepsilon \|u_{xx}\|_{2,\Omega_k} + C_{\varepsilon,3} \|u_x\|_{2,\Omega_k}) \leq$$

$$\leq \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k} \|\psi\|_{6,\Omega_k} (\varepsilon \beta_1 \|p \Delta u\|_{2,\Omega_k} + C_{\varepsilon,3} \|u_x\|_{2,\Omega_k}) \leq$$

*) Постоянные в (17)-(20) зависят от S . При наших предположениях о S_t , $t \in [0, T]$, они могут быть взяты общими для всех S_t , $t \in [0, T]$.

$$\leq \| \Psi \|_{\epsilon, \Omega_k} \left(\frac{3}{2} \epsilon \beta_1 \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{C_{\epsilon, \beta}^2}{2 \epsilon \beta_1} \| u_x \|_{2, \Omega_k}^2 \right);$$

$$\left| \int_{\Omega_k} u_i(k) \Psi_{x_i}(k) \rho^k \Delta u(k) dx \right| \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_k} \| |u| \cdot |\Psi_x| \|_{2, \Omega_k} \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_k} \cdot \max_{\Omega_k} |u(k)| \cdot \| \Psi_x \|_{2, \Omega_k} \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_k} \| \Psi_x \|_{2, \Omega_k} (\epsilon \| u_{xx} \|_{2, \Omega_k} + C_\epsilon \| u_x \|_{2, \Omega_k}) \leq$$

$$\leq \| \Psi_x \|_{2, \Omega_k} \left(\frac{3}{2} \epsilon \beta_1 \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{C_\epsilon^2}{2 \epsilon \beta_1} \| u_x \|_{2, \Omega_k}^2 \right).$$

Оставшийся член правой части (16) оценим так же, как это было сделано для задачи с неподвижной границей при получении оценки, аналогичной выводимой здесь (см. гл. VI второго английского издания книги [1]):

$$\left| \int_{\Omega_k} u_i(k-1) u_{x_i}(k) \rho^k \Delta u(k) dx \right| \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_k} \| |u(k-1)| \cdot |u_x(k)| \|_{2, \Omega_k} \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_x} \| u^{(k-1)} \|_{6, \Omega_x} \left(\int_{\Omega_x} |u_x|^{\frac{3}{2}} \cdot |u_x|^{\frac{3}{2}} dx \right)^{\frac{1}{3}} \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_x} \| u^{(k-1)} \|_{6, \Omega_x} \| u_x \|_{2, \Omega_x}^{\frac{1}{2}} \| u_x \|_{6, \Omega_x}^{\frac{1}{2}} \leq$$

$$\leq \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_x} \| u \|_{6, \Omega_{k-1}} \| u_x \|_{2, \Omega_x}^{\frac{1}{2}} \beta_3^{\frac{1}{2}} \| u_x \|_{W_2'(\Omega_x)}^{\frac{1}{2}} \leq$$

(2I)

$$\leq \sqrt{\beta_1 \beta_3} \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_x}^{\frac{3}{2}} \| u \|_{6, \Omega_{k-1}} \| u_x \|_{2, \Omega_x}^{\frac{1}{2}} \leq$$

$$\leq \beta_2 \sqrt{\beta_1 \beta_3} \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_x}^{\frac{3}{2}} \| u_x \|_{2, \Omega_{k-1}} \| u_x \|_{2, \Omega_x}^{\frac{1}{2}} \leq$$

$$\leq \beta_2 \sqrt{\beta_1 \beta_3} \left[\frac{3}{4} \varepsilon^{\frac{4}{5}} \| \rho \Delta u \|_{2, \Omega_x}^2 + \frac{1}{4 \varepsilon^4} \| u_x \|_{2, \Omega_{k-1}}^4 \| u_x \|_{2, \Omega_x}^2 \right].$$

Используем все только что полученные неравенства для оценки правой части (I6):

$$\begin{aligned}
& - \int_{\Omega_k} u_{\bar{t}}(k) p^k \Delta u(k) dx + \nu \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 \leq \\
& \leq \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 \left(\frac{\nu}{8} + \frac{3\varepsilon\beta_1}{2} \|\Psi\|_{6, \Omega_k} + \frac{3\varepsilon\beta_1}{2} \|\Psi_x\|_{2, \Omega_k} + \right. \\
& \left. + \beta_2 \sqrt{\beta_1 \beta_3} \frac{3}{4} \varepsilon^{4/3} \right) + \frac{\beta_2 \sqrt{\beta_1 \beta_3}}{4\varepsilon^4} \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^4 \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2 + \\
& + \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2 \left(\frac{C_{\varepsilon, 3}^2}{2\varepsilon\beta_1} \|\Psi\|_{6, \Omega_k} + \frac{C_{\varepsilon}^2}{2\varepsilon\beta_1} \|\Psi_x\|_{2, \Omega_k} \right) + \\
& + \frac{2}{\nu} \|\rho \mathcal{F}_h\|_{2, \Omega_k}^2.
\end{aligned} \tag{22}$$

Займемся теперь изучением первого члена левой части (22).

Для этого заметим, что если вектор $v \in L_2(\Omega)$ и $v = \rho v \oplus \nabla \varphi$ — его ортогональное разложение, то, умножая это равенство скалярно на $\nabla \Phi$, и интегрируя, получим

$$\int_{\Omega} v \nabla \Phi dx = \int_{\Omega} \varphi_x \Phi_x dx \tag{23}$$

при любой скалярной функции Φ из $W_2^1(\Omega)$.

Обозначим через $\hat{W}_2^1(\Omega)$ гильбертово пространство, состоящее из скалярных функций $\Phi(x) \in W_2^1(\Omega)$, подчи-

яющихся условию $\int_{\Omega} \Phi dx = 0$. Скалярное произведение в нем введем так:

$$[\psi, \Phi] = \int_{\Omega} \psi_x \Phi_x dx.$$

Тождество (23) однозначно определяет ψ из $\hat{W}_2^1(\Omega)$ по Φ из $L_2(\Omega)$. Действительно, (23) можно записать в виде

$$[\psi, \Phi] = \int_{\Omega} v \nabla \Phi dx. \quad (\tilde{23})$$

Правая часть его, как легко видеть, определяет линейный функционал над Φ в $\hat{W}_2^1(\Omega)$. В силу теоремы Рисса его можно представить в виде скалярного произведения $[A(v), \Phi]$ причем $A(v)$ определяется по v однозначно. Этот элемент $A(v)$ из $\hat{W}_2^1(\Omega)$ и есть, очевидно, искомое решение ψ из $\hat{W}_2^1(\Omega)$.

Первый член в (22) представим так:

$$\begin{aligned} & - \int_{\Omega_k} u_{\bar{t}}(k) p^k \Delta u(k) dx = - \int_{\Omega_k} p^k u_{\bar{t}}(k) \Delta u(k) dx = \\ & = - \int_{\Omega_k} u_{\bar{t}}(k) \Delta u(k) dx - \int_{\Omega_k} \frac{u(k-1) - p^k u(k-1)}{\Delta t} \Delta u(k) dx = (24) \\ & = \int_{\Omega_k} u_{x\bar{i}}(k) u_x(k) dx - \int_{S_k} u_{\bar{t}}(k) \frac{\partial u(k)}{\partial n} ds - \\ & - \int_{\Omega_k} \frac{u(k-1) - p^k u(k-1)}{\Delta t} \Delta u(k) dx, \end{aligned}$$

учитывая: $\rho^k u(k) = u(k)$. Но

$$j_1 \equiv \left| \int_{S_k} u_\varepsilon(k) \frac{\partial u(k)}{\partial n} ds \right| = \left| \int_{S_k} \frac{u(k-1)}{\Delta t} \frac{\partial u(k)}{\partial n} ds \right| \leq$$

$$\leq \frac{1}{\Delta t} \|u(k-1)\|_{2, S_k} \|u_x(k)\|_{2, S_k} . \quad (25)$$

Ниже будет доказано, что

$$\|u(k-1)\|_{2, S_k} \leq C_1 \Delta t \left(\varepsilon \|u_{xx}(k-1)\|_{2, \Omega_{k-1}} + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x(k-1)\|_{2, \Omega_{k-1}} \right) \quad (26)$$

с любым $\varepsilon \in (0, 1]$. Кроме того известно, что для любой функции u из $W_2^2(\Omega)$

$$\|u_x\|_{2, \Omega} \leq C \left(\varepsilon \|u_{xx}\|_{2, \Omega} + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x\|_{2, \Omega} \right) \quad (27)$$

с любым $\varepsilon \in (0, 1]$. (см. ниже неравенство (51')) . В силу (26) и (27) из (25) получим

$$j_1 \leq C C_1 \left(\varepsilon \|u_{xx}\|_{2, \Omega_{k-1}} + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}} \right) \times$$

$$(28)$$

$$\times \left(\varepsilon \|u_{xx}\|_{2, \Omega_k} + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x\|_{2, \Omega_k} \right) .$$

Элемент же $u(k-1) - \rho^k u(k-1)$ имеет вид $\nabla \varphi$, и для него в силу (28) имеем:

$$\int_{\Omega_k} \psi_x \phi_x dx = \int_{\Omega_k} u^{(k-1)} \nabla \phi dx \text{ при } \forall \phi \in \hat{W}_2^1(\Omega_k). \quad (29)$$

Преобразуем правую часть (29), помня, что $u^{(k-1)} \in J_{2,0}^1(E_3)$,

$$\begin{aligned} \int_{\Omega_k} \psi_x \phi_x dx &= - \int_{\Omega_k} \phi \operatorname{div} u^{(k-1)} dx + \\ &+ \int_{S_k} u^{(k-1)} \cdot n \phi ds = \int_{S_k} u_n^{(k-1)} \phi ds. \end{aligned}$$

Отсюда следует

$$\begin{aligned} & \left| \int_{\Omega_k} \psi_x \phi_x dx \right| \leq \\ & \leq \|u_n^{(k-1)}\|_{2,S_k} \|\phi\|_{2,S_k} \leq c_2 \|u^{(k-1)}\|_{2,S_k} \|\phi_x\|_{2,\Omega_k}, \end{aligned}$$

и, ввиду произвола ϕ ,

$$\|\psi_x\|_{2,\Omega_k} = \|u^{(k-1)} - \rho^k u^{(k-1)}\|_{2,\Omega_k} \leq c_2 \|u^{(k-1)}\|_{2,S_k}. \quad (30)$$

Благодаря (30) и (26)

$$\left| \int_{\Omega_k} \frac{u^{(k-1)} - \rho^k u^{(k-1)}}{\Delta t} \Delta u^{(k)} dx \right| \leq$$

(31)

$$\leq c_1 c_2 \|\Delta u\|_{2,\Omega_k} \left(\varepsilon \|u_{xx}\|_{2,\Omega_{k-1}} + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x\|_{2,\Omega_{k-1}} \right)$$

и потому из (24) в силу (28), (31) и (7) получим

$$\begin{aligned}
 & - \int_{\Omega_k} u_{\bar{t}}(k) p^k \Delta u(k) dx \geq \\
 & \geq \int_{\Omega_k} u_{x\bar{t}}(k) u_x(k) dx - c_3 (\varepsilon \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 + \\
 & + \varepsilon \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_{k-1}}^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{1}{\varepsilon} \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^2). \quad (32)
 \end{aligned}$$

Заменим первый член в (22) меньшей величиной из (32), затем полученные неравенства просуммируем по k от $k=2$ до $k=m$, приведем подобные члены, умножим на h , учтем условия (5), (8) и оценку (15) и выберем все ε столь малыми, чтобы коэффициенты при $\|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2$ и

$$\|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_{k-1}}^2 \quad \text{были бы не больше } \frac{\gamma}{4}. \quad \text{В}$$

результате этого приходим к неравенству

$$\begin{aligned}
 & h \sum_{k=2}^m \left(\int_{\Omega_k} u_{x\bar{t}}(k) u_x(k) dx + \frac{\gamma}{2} \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 \right) \leq \\
 & \leq c + ch \sum_{k=2}^m \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^4 \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{\gamma}{4} h \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_1}^2. \quad (33)
 \end{aligned}$$

Прибавим к нему неравенство (22) с $K=1$, умноженное на h , причем учтем, что ввиду $u(0)|_{S_1} = u_{oh}|_{S_1} = 0$ при $K=1$ вместо (24) справедливо неравенство

$$-\int_{\Omega_1} u_{\bar{t}}(1) \rho^{\frac{1}{2}} \Delta u(1) dx = \int_{\Omega_1} u_{x\bar{t}}(1) u_x(1) dx. \quad (34)$$

Это дает

$$h \sum_{k=1}^m \left(\int_{\Omega_k} u_{x\bar{t}}(k) u_x(k) dx + \frac{\gamma}{2} \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 \right) \leq \quad (35)$$

$$\leq c_1 + c_2 h \sum_{k=1}^m \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^4 \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2.$$

Для первого члена левой части (35) в силу (10) и того, что $u(x, t_k) = 0$ для $x \in \Omega_k$, верно неравенство (II) с функцией u_x вместо u именно:

$$h \sum_{k=1}^m \int_{\Omega_k} u_{x\bar{t}}(k) u_x(k) dx \geq \quad (36)$$

$$\geq \frac{1}{2} \int_{\Omega_m} u_x^2 dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega_0} (u_{ohx})^2 dx.$$

Поэтому из (35) следует

$$\|u_x\|_{2,\Omega_m}^2 + \nu h \sum_{k=1}^m \|\rho \Delta u\|_{2,\Omega_k}^2 \leq \quad (37)$$

$$\leq C_3 + C_4 h \sum_{k=1}^m \|u_x\|_{2,\Omega_{k-1}}^4 \|u_x\|_{2,\Omega_k}^2,$$

при $m = 1, 2, \dots, [\frac{T}{h}]$, ($C_4 = 2C_2$).

Из этих неравенств можно заключить, что на некотором интервале $[0, T_1]$ величина, стоящая в левой части (37), не превосходит некоторой постоянной C для $m \leq m_0 = [\frac{T}{h}]$, причем T и C определяются C_3, C_4 и $\|u_x\|_{2,\Omega_0}$. Действительно, отбрасывая сначала второй член левой части (37) и обозначая правую часть (37) через $\chi(m)$, получим

$$\|u_x\|_{2,\Omega_m}^2 \leq \chi(m), \quad m = 1, 2, \dots, m_0, \quad (38)$$

и

$$\frac{1}{h} [\chi(m) - \chi(m-1)] = \quad (39)$$

$$= C_4 \|u_x\|_{2,\Omega_{m-1}}^4 \|u_x\|_{2,\Omega_m}^2 \leq C_4 \chi^2(m-1) \chi(m),$$

$$m = 2, \dots, m_0.$$

Подсчитаем, для каких m выполняется неравенство $\chi(m) \leq M \chi(1)$, где M — число, которое будет выбрано

ниже ($M > 1$). Пусть $\chi(k) \leq M \chi(1)$ для $k \leq m$. Тогда из (39) получим

$$\begin{aligned} \chi(k) &\leq \frac{\chi(k-1)}{1 - c_n h \chi^2(k-1)} \leq \frac{\chi(k-1)}{1 - c_n h M^2 \chi^2(1)} \leq \\ &\leq [1 + 2c_n h M^2 \chi^2(1)] \chi(k-1), \end{aligned} \quad (40)$$

считая h , удовлетворяющим условию

$$c_n h M^2 \chi^2(1) \leq \frac{1}{2}. \quad (41)$$

Далее, из (40) следует

$$\begin{aligned} \chi(k) &\leq (1 + 2c_n h M^2 \chi^2(1))^{k-1} \chi(1) \leq \\ &\leq \exp \{ 2c_n M^2 \chi^2(1) (k-1) h \} \chi(1). \end{aligned} \quad (42)$$

Это неравенство верно, пока $\chi(k) \leq M \chi(1)$, т.е. для k , удовлетворяющих условию

$$\exp \{ 2c_n M^2 \chi^2(1) (k-1) h \} \leq M. \quad (43)$$

Легко подсчитать, что при $M = \sqrt{e}$ величина $(k-1)h$, удовлетворяющая (43) со знаком равенства, имеет наибольшее возможное значение. Поэтому возьмем $M = \sqrt{e}$ и обозначим, через T^h число $(4c_n e \chi^2(1))^{-1}$. При $k \leq 1 + \left[\frac{T^h}{h} \right]$ будет выполняться (43) с $M = \sqrt{e}$, а следовательно и оценка $\chi(k) \leq \sqrt{e} \chi(1)$. Возвращаясь к (37), находим, что

$$\|u_x\|_{2,\Omega_m}^2 + \nu h \sum_{k=1}^m \|\rho \Delta u\|_{2,\Omega_k}^2 \leq \sqrt{\epsilon} \chi(1) \quad (44)$$

для $m \leq 1 + [\frac{T^h}{h}] \equiv m^h$. Величина же $\chi(1)$ оценивается через известные нам величины из (37) при $m=1$, именно

$$\|u_x\|_{2,\Omega_1}^2 \leq \chi(1) = c_3 + c_4 h \|u_x\|_{2,\Omega_0}^4 \|u_x\|_{2,\Omega_1}^2,$$

и потому

$$\|u_x\|_{2,\Omega_1}^2 \leq 2c_3$$

и

$$\chi(1) \leq 2c_3 \quad (45)$$

при h , удовлетворяющих условию

$$h \leq \frac{1}{2c_4 \|u_x\|_{2,\Omega_0}^4} \quad (46)$$

Условие (41), наложенное на h выше, будет выполняться, если мы потребуем от h , кроме (46), удовлетворения неравенству

$$h \leq (8c_4 c_3^2 e)^{-1}. \quad (47)$$

Напомним, наконец, что при доказательстве неравенства (15) (а оно использовано при данном выводе), мы предполагали

$$h \leq (2c_1)^{-1}, \quad c_1 = 1 + \left(\frac{2}{\nu}\right)^3 c_4, \quad \text{где "c" взято из (5)}.$$

Неравенства (44) и (45) с учетом неравенства (7) дают оценку

$$\|u_x\|_{2, \Omega_m}^2 + h \sum_{k=1}^m \|u\|_{W_2^2(\Omega_k)}^2 \leq c_5 \quad (48)$$

при $m = 1, 2, \dots, m_1 = \left[\frac{T_1}{h} \right]$, где $T_1 = (16c_3^2 c_4 e)^{-1}$.

Из (48) и системы (4) получим оценку для $u_{\bar{i}}$. В силу (4)

$$u_{\bar{i}}(k) = \rho^k u_{\bar{i}}(k) + \frac{\rho^k u(k-1) - u(k-1)}{\Delta t} = \nu \rho^k \Delta u(k) -$$

$$-\rho^k [(u_{\bar{i}}(k-1) + \psi_{\bar{i}}(k)) u_{x_{\bar{i}}}(k) + u_{\bar{i}}(k) \psi_{x_{\bar{i}}}(k) -$$

$$-g_{\bar{i}}] + \frac{\rho^k u(k-1) - u(k-1)}{\Delta t}.$$

Из этого соотношения, оценок (26) и (30), равенства (34), оценок членов, стоящих в правой части (16), данных после фор-

жунь (20) и уже установленной оценки (48), получим

$$h \sum_{k=1}^m \|u_{\bar{t}}(k)\|_{2, \Omega_k}^2 \leq C_6, \quad m = 1, 2, \dots, m_1.$$

Это неравенство вместе с (48) дает вторую основную для нас оценку

$$\|u_x\|_{2, \Omega_m}^2 + h \sum_{k=1}^m (\|u_{\bar{t}}\|_{2, \Omega_k}^2 + \|u\|_{W_2^1(\Omega_k)}^2) \leq C_4, \quad (49)$$

при $m = 1, 2, \dots, m_1 = \lfloor \frac{T_1}{h} \rfloor$, где $T_1 = (16c_3^2 c_4 e)^{-1}$. Постоянная C_4 общая для всех достаточно малых h (h , удовлетворяющих требованиям (46) и (47)).

Для завершения доказательства оценки (49) нам осталось проверить справедливость неравенства (26). Мы докажем (26) для любой скалярной функции $u(x)$, используя лишь то, что она принадлежит $W_2^2(\Omega_{k-1}) \cap \dot{W}_2^1(\Omega_{k-1})$ и равна нулю вне Ω_{k-1} . Относительно изменения границы S_t предположим, что оно происходит со скоростью, не превышающей некоторого числа β_0 , точнее считаем, что для всех $\Delta t \leq h_0$ и всех $t \in [0, T]$: 1) множество точек $\bar{\Omega}_t + \Pi_{t, \Delta t}$ содержит $\bar{\Omega}_{t-\Delta t}$, где $\Pi_{t, \Delta t}$ есть приграничная к S_t полоса $[S_t, S_t + \beta_0 \Delta t n_t]$ ширины $\beta_0 \Delta t$ (т.е. совокупность точек x , расположенных на внешних к S_t нормалях n_t и отстоящих от S_t вдоль этих нормалей на расстоянии, не большее $\beta_0 \Delta t$) и 2) приграничная к $S_{t-\Delta t}$ полоса

$\tilde{\Pi}_{t-\Delta t, \Delta t} = [S_{t-\Delta t} - \beta_0 \Delta t n_{t-\Delta t}, S_{t-\Delta t}]$ содержит

$\bar{\Omega}_{t-\Delta t} \cap \Pi_{t, \Delta t}$ ($\tilde{\Pi}_{t-\Delta t, \Delta t}$ состоит из точек

x , расположенных на внутренних к $S_{t-\Delta t}$ нормалях и отстоящих от $S_{t-\Delta t}$ на расстояние, не большее $\beta_0 \Delta t$). Из условий 1) и 2) видно, что S_t при возрастании t может "раздвигаться" с любой скоростью, а "сужаться" с конечной.

Итак, нам надо оценить $\int_{S_t} u^2(x) ds$, зная, что $u \in W_2^1(\bar{\Omega}_{t-\Delta t}) \cap W_2^1(\bar{\Omega}_{t-\Delta t})^{S_t}$ и $u(x) \equiv 0$ для $x \in \bar{\Omega}_{t-\Delta t}$. В силу условия 1) функции $u(x)$ равна нулю на внешней границе $\Pi_{t, \Delta t}$, поэтому, как хорошо известно,

$$\int_{S_t} u^2 ds \leq c \beta_0 \Delta t \int_{\Pi_{t, \Delta t}} u_x^2 dx = c \beta_0 \Delta t \int_{\Pi_{t, \Delta t} \cap \bar{\Omega}_{t-\Delta t}} u_x^2 dx.$$

Учитывая условие 2), отсюда заключаем, что

$$\int_{S_t} u^2 ds \leq c \beta_0 \Delta t \int_{\tilde{\Pi}_{t-\Delta t, \Delta t}} u_x^2 dx \leq c_1 \beta_0 \Delta t \int_0^{\beta_0 \Delta t} \int_{S^\tau} u_x^2 ds d\tau, \quad (50)$$

где через S^τ обозначено семейство поверхностей $S_{t-\Delta t} - \tau n_{t-\Delta t}$ (т.е. S^τ есть совокупность концов внутренних нормалей к $S_{t-\Delta t}$ длины τ). Величину Δt считаем при этом столь малой, что S^τ , $0 \leq \tau \leq \beta_0 \Delta t$, состав-

ляет регулярное семейство координатных поверхностей. Далее известно, что в области Ω , ограниченной гладкой поверхностью S , для любой $v(x) \in W_1^1(\Omega)$ справедливо неравенство

$$\int_S |v(x)| ds \leq c \int_{\Omega} (|v| + |v_x|) dx \quad (5I)$$

с постоянной c , определяемой лишь "нормой" S в C^1 .

Применяя его к $v = u_x^2$, получим

$$\int_{S^*} u_x^2 dx \leq c \int_{\Omega^*} \left\{ u_x^2 + \left[\sum_{i=1}^3 (2u_{x_k} u_{x_k x_i})^2 \right]^{1/2} \right\} dx \leq \quad (5I')$$

$$\leq c \int_{\Omega^*} \left[u_x^2 + 2 \sum_{i,k=1}^3 |u_{x_k} u_{x_k x_i}| \right] dx \leq$$

$$\leq c \int_{\Omega_{t-\Delta t}} \left[\varepsilon u_{xx}^2 + \left(1 + \frac{3}{\varepsilon}\right) u_x^2 \right] dx$$

с любым $\varepsilon > 0$. Подставляя эту оценку в (50), придем после элементарных оценок к желаемому неравенству

$$\int_{S_t} u^2 ds \leq c_2 (\beta_0 \Delta t)^2 \int_{\Omega_{t-\Delta t}} \left(\varepsilon u_{xx}^2 + \frac{1}{\varepsilon} u_x^2 \right) dx, \quad \varepsilon \in (0, 1).$$

Тем самым вывод оценки (49) закончен.

§ 3. Устремим теперь h к нулю. Функции $u_{0h}(x)$ будут при этом сходиться к $u_0(x)$ в $W_2^1(E_3)$, а $\mathcal{F}_h(x, t)$ к

$\mathcal{F}(x, t)$ в $L_2(Q^T)$. Обозначим через u_h вектор-функцию, определенную нами выше на сечениях $\Omega_k, k=0, 1, \dots, [T/h] \equiv m_0$, как решение задач (4) с $\Delta t = h$, причем $u_h(x, t_k)$ считается продолженной нулем вне Ω_k . Заключим Q^T в цилиндр $Q_T = \Omega \times (0, T)$ и построим по u_h в $Q_{m_0 h} = \Omega \times (0, m_0 h)$ непрерывные функции $u'_h(x, t)$, совпадающие с u_h на сечениях $t = kt, k=0, 1, \dots, m_0$, и линейные по t для $t \in ((k-1)h, kh)$. Как легко видеть, такие функции принадлежат $J_{2,0}^{1,0}(Q_{m_0 h})$, т.е. соленоидальны, обращаются в нуль на боковой поверхности $Q_{m_0 h}$ и имеют конечную норму

$$\|u'_h\|_{J_{2,0}^{1,0}(Q_{m_0 h})} \equiv \left\{ \int_{Q_{m_0 h}} [(u'_h)^2 + (u'_{hx})^2] dx dt \right\}^{1/2},$$

причем в силу (15) величины $\|u'_h\|_{J_{2,0}^{1,0}(Q_{m_0 h})}$ равно-

мерно ограничены. Поэтому из $\{u'_h\}$ можно выделить подпоследовательность, которая слабо сходится в $J_{2,0}^{1,0}(Q_{T-\varepsilon})$

(ε — произвольно-малое) к некоторому элементу $u(x, t)$ из $J_{2,0}^{1,0}(Q_T)$. Т.к. в любой точке $(x, t) \in \bar{Q}_T - \bar{Q}^T$ все функции u'_h , начиная с достаточно малого h , равны нулю, то и u в них равно нулю, и потому $u(x, t) \in J_{2,0}^{1,0}(Q_T)$.

Далее, $u_h(k) \in W_{2,0}^2(\Omega_k)$, поэтому для любой области Q' , отстоящей от боковой поверхности и верхнего основания Q^T на положительное расстояние, все функции u'_h , начиная с некоторого h , принадлежат

$W_2^{2,1}(Q')$ и их нормы

$$\|u'_h\|_{W_2^{2,1}(Q')} \equiv \left\{ \int_{Q'} [|u'_h|^2 + \left| \frac{\partial u'_h}{\partial t} \right|^2 + |u'_{hxx}|^2] dx dt \right\}^{1/2}$$

ограничены постоянной C , не зависящей ни от h , ни от δ . Ввиду этого и для предельной функции $\|u\|_{W_2^{2,1}(Q')} \leq C$, а в силу произвольности δ и $\|u\|_{W_2^{2,1}(Q')} \leq C$.

Остается показать, что функция u удовлетворяет системе (3). Делается это так же, как в [2] при доказательстве сходимости решений разностных уравнений к решению начально-краевой задачи для гиперболических уравнений (см. § 6 гл. I и §§ I-2 гл. III).

Именно, наряду с интерполяцией u'_h введем интерполяцию \tilde{u}_h для u_h . Функция $\tilde{u}_h(x, t)$ на слоях $t = kh$ равна $u_h(k) = u_h(x, t_k)$, а для $t \in ((k-1)h, kh]$ равна $u_h(k)$.

Ясно, что $(\tilde{u}_{h\bar{t}})(x, t) = \frac{\partial u'_h(x, t)}{\partial t}$ для $t \in ((k-1)h, kh)$ и

$$(\tilde{u}_{hxx}) = (\tilde{u}_h)_{xx}.$$

Возьмем гладкую соленоидальную вектор-функцию $\Phi(x, t)$, равную нулю вблизи боковой поверхности и верхнего основания области Q^T . Умножим на $h \Phi(x, t)$ скалярно первое из уравнений (4), проинтегрируем полученное равенство по Ω_k , сложим по всем k от 1 до m_1 , и результат запишем так:

$$0 = h \sum_{k=1}^{m_1} \int_{\Omega_k} [u_{h\bar{t}}(k) - \nu \Delta u_h(k) + (u_{hi}(k-1) + \psi_i(k)) u_{hx_i}(k) + u_{hi}(k) \psi_{x_i}(k) + \nabla p_h(k) -$$

$$- \mathcal{F}_h(k)] \Phi(k) dx = \int_{Q^T} \left[\frac{\partial u'_h(x,t)}{\partial t} - \nu \Delta \tilde{u}_h(x,t) + \right. \quad (52)$$

$$+ (\tilde{u}_{hi}(x,t-h) + \tilde{\Psi}_{hi}(x,t)) \tilde{u}_{hx_i}(x,t) + \tilde{u}_{hi}(x,t) \tilde{\Psi}_{hx_i}(x,t) -$$

$$\left. - \tilde{\mathcal{F}}_h(x,t) \right] \tilde{\Phi}_h(x,t) dx dt,$$

считая h достаточно малым. Как показано в § 6 гл. I [2], ввиду оценок (15) и (49) возмущения u'_h и \tilde{u}_h имеют один и тот же предел u (слабый в $L_2(Q^T)$), а функции $\frac{\partial u'_h}{\partial t}$, \tilde{u}_{hx} и \tilde{u}_{hxx} имеют своими пределами (слабыми в $L_2(Q')$) производные $\frac{\partial u}{\partial t}$, u_x и u_{xx} , соответственно. Кроме этого, $\tilde{u}_h(x,t)$ и $\tilde{u}_h(x,t-h)$ сходятся к $u(x,t)$ сильно в $L_2(Q')$ для любой области Q' описанного выше вида. Функции $\tilde{\Psi}_h$ и $\tilde{\mathcal{F}}_h$ сходятся к Ψ и \mathcal{F} сильно в $L_2(Q')$, функции $\tilde{\Psi}_{hx}$ сходятся к Ψ_x сильно в $L_2(Q')$, а $\tilde{\Phi}_h$ сходятся к Φ равномерно в Q^T . Благодаря этому, предельным для (52) соотношением будет

$$\int_{Q^T} \left[\frac{\partial u}{\partial t} - \nu \Delta u + (u_i + \psi_i) u_{x_i} + u_i \psi_{x_i} - \mathcal{F} \right] \Phi dx dt = 0,$$

откуда ввиду достаточного произвола Φ и принадлежности u

в $W_2^{2,1}(Q^T)$ следует, что u удовлетворяет уравнению (3).

Итак, доказана теорема:

Теорема I. Задача (3) однозначно разрешима в $W_2^{2,1}(Q^T)$, где T_1 — положительное число, определяемое

$$\|u_0(x)\|_{W_2^1(\Omega_0)}, \|\rho\mathcal{F}\|_{L_2(Q^T)} \text{ и } \|\Psi\|_{W_2^{2,1}(Q^T)}. \text{ Эти}$$

и те величины определяются и норма $\|u\|_{W_2^{2,1}(Q^T)}$ решения u . Область $\bar{Q}^T = \{x \in \bar{\Omega}_t, t \in [0, T]\}$ при этом должна иметь кусочно-гладкую границу в E_{n+1} , а границы S_t областей Ω_t в E_3 должны иметь равномерно ограниченные для всех t из $[0, T]$ "нормы" в C^2 и удовлетворять условиям 1) и 2) страницы 269. Предложения о границах, влияют на величины T_1 и $\|u\|_{W_2^{2,1}(Q^T)}$.

Из этой теоремы следует разрешимость задачи (1), (2) в $W_2^{2,1}(Q^T)$ при тех же предположениях, что и в теореме I (напомним, что $\operatorname{div} u_0 = 0$ и $\operatorname{div} \Psi(x, t) = 0$). Единственность решений задач (1), (2) и (3) в классе $W_2^{2,1}(Q^T)$ доказывалось так же, как и для прямого цилиндра $Q_T = \Omega \times [0, T]$ (см. гл. VI [I]). Теорема, близкая к теореме I, для прямого цилиндра Q_T была установлена независимо Проди [3] и нами (см. второе английское издание [I]), и Позже Кантелен и

Линейным [4].

Если $\rho_i^+(x,t) \equiv 0$ и $\Psi \equiv 0$ (или если их нормы достаточно малы), то при достаточно малой $\|u_0(x)\|_{W_2^1(\Omega_0)}$ временной интервал T_1 существования решения из $W_2^{2,1}(Q^T)$ будет равен ∞ . В самом деле, в этом случае слагаемое C_1 в правой части будет равно нулю и поэтому вместо (37) будет иметь

$$\begin{aligned} & \|u_x\|_{2,\Omega_m}^2 + h \sum_{k=1}^m \nu \|\rho \Delta u\|_{2,\Omega_k}^2 \leq \\ & \leq \|u_x\|_{2,\Omega_0}^2 + c_4 h \sum_{k=1}^m \|u_x\|_{2,\Omega_{k-1}}^4 \|u_x\|_{2,\Omega_k}^2. \end{aligned} \quad (53)$$

В силу (7), или точнее

$$\|u_x\|_{2,\Omega_k}^2 \leq \beta_1^2 \|\rho \Delta u\|_{2,\Omega_k}^2, \quad (54)$$

из (53) заключим, что для всех m

$$\|u_x\|_{2,\Omega_m}^2 \leq \|u_x\|_{2,\Omega_0}^2, \quad (55)$$

если только

$$\nu - c_4 \beta_1^2 \|u_x\|_{2,\Omega_0}^4 \geq 0. \quad (56)$$

Оценка (55) вместе с (37) и системой (4) гарантируют неравенство (49) при любом m .

Решения v задачи (I), (2) из $W_2^{2,1}(Q^T)$ устойчивы по отношению к изменению f и ψ . Именно, справедлива следующая теорема:

Теорема 2. Пусть $f^0 \in L_2(Q^T)$ и $\psi^0 \in W_2^{2,1}(Q^T)$ соответствует решению $v \in W_2^{2,1}(Q^T)$. Тогда для всех \tilde{f} и $\tilde{\psi}$, достаточно близких к f^0 и ψ^0 в нормах $L_2(Q^T)$ и $W_2^{2,1}(Q^T)$ соответственно, существует решение v из $W_2^{2,1}(Q^T)$ (с тем же $T!$), и оно мало отличается от v^0 в норме $W_2^{2,1}(Q^T)$. Предположения о $S_2, t \in [0, T]$, те же, что и в теореме I.

Действительно, функция $u = v - (\tilde{\psi} + v^0 - \psi^0)$ есть решение задачи типа (3), и как видно из доказательства теоремы 2, оно существует в $W_2^{2,1}(Q^T)$, и его норма в $W_2^{2,1}(Q^T)$ мала, если только $\|f - f^0\|_{L_2(Q^T)}$ и $\|\psi - \psi^0\|_{W_2^{2,1}(Q^T)}$ достаточно малы.

Заметим, что такой же устойчивостью обладают и другие обобщенные решения, изученные в [I].

Для случая плоско-параллельных потоков разрешимость имеет место в $W_2^{2,1}(Q^T)$ при любом промежутке времени T . Доказывается это так же, как и теорема I, только оценка основного нелинейного члена в (I6) вместо (2I) проводится иначе:

$$\left| \int_{\Omega} u_i(x, t) u_{x_i}(x, t) \rho^k \Delta u(x, t) dx \right| \leq$$

$$\leq \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k} \cdot \|u\|_{4, \Omega_{k-1}} \cdot \|u_{x_i}\|_{4, \Omega_k} \leq$$

$$\leq \sqrt{2} \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k} \cdot \|u\|_{2, \Omega_{k-1}}^{1/2} \cdot \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^{1/2} \cdot \|u_x\|_{2, \Omega_k}^{1/2} \cdot \|u_{xx}\|_{2, \Omega_k}^{1/2} \leq$$

$$\leq \sqrt{2\beta_1} \cdot c \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^{3/2} \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^{1/2} \|u_x\|_{2, \Omega_k}^{1/2} \leq \quad (2I)$$

$$\leq \sqrt{2\beta_1} \cdot c \left(\frac{3}{4} \varepsilon^{4/3} \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 + \frac{1}{4\varepsilon^4} \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^2 \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2 \right), \forall \varepsilon > 0.$$

При этом мы использовали неравенство (1) § I гл. I [1] и неравенства (7) и (15) данной работы. Благодаря (2I) вместо (37) получим

$$\|u_x\|_{2, \Omega_m}^2 + \nu h \sum_{k=1}^m \|\rho \Delta u\|_{2, \Omega_k}^2 \leq \quad (37)$$

$$\leq \tilde{c}_3 + \tilde{c}_4 h \sum_{k=1}^m \|u_x\|_{2, \Omega_{k-1}}^2 \cdot \|u_x\|_{2, \Omega_k}^2.$$

Обозначив правую часть этого неравенства через $\tilde{z}(m)$, из (37) получим:

$$\|u_x\|_{2, \Omega_m}^2 \leq \tilde{z}(m)$$

и

$$\frac{1}{h} [\tilde{z}(m) - \tilde{z}(m-1)] = \tilde{c}_4 \|u_x\|_{2, \Omega_{m-1}}^2 \cdot \|u_x\|_{2, \Omega_m}^2 \leq$$

$$\leq \tilde{c}_4 \tilde{z}(m-1) \|u_x\|_{2, \Omega_m}^2,$$

откуда

$$\begin{aligned} \xi(m) &\leq (1 + \tilde{c}_n h \|u_x\|_{2,\Omega_m}^2) \xi(m-1) \leq (1 + \tilde{c}_n h \|u_x\|_{2,\Omega_m}^2) \dots \\ &\dots (1 + \tilde{c}_n h \|u_x\|_{2,\Omega_1}^2) \xi(0) \leq e^{1 + \tilde{c}_n h \sum_{k=1}^m \|u_x\|_{2,\Omega_k}^2} \xi(0), \end{aligned}$$

т.е. (принимая во внимание оценку (15)) $\xi(m)$, а потому и левая часть (37), равномерно ограничена для всех $m=0, \dots, [\frac{T}{h}]$.

Таким образом, имеет место

Теорема 3. В случае плоско-параллельных потоков задачи (1), (2) и (3) однозначны разрешены в $W_2^{2,1}(Q_T)$ при любом T , если $\{, \Psi$ и $S_t, t \in [0, T]$, удовлетворяют тем же условиям, что и в теореме 1.

Литература

- 1 О.А.Ладженская, Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости, М., 1961 г.
- 2 О.А.Ладженская, Смешанная задача для гиперболических уравнений, М., 1953 г.
- 3 G.Prodi, Risultats recents et problemes anciens dans la theorie des equations de Navier-Stokes, Institut de Mathematiques, Trieste, 1962.
- 4 M.Shinbrot and S.Kaniel, The initial value problem for the Navier-Stokes equations, Archiv for Rational Mechanics and Analysis, 1966, 21, № 4, 270-285.